

Иерей Гордей Щеглов

Антониева Пустынь: страница истории Минской епархии (XIX – нач. XX в.)

Пустыню в православной традиции изначально называлось уединенное безлюдное место, где жил отшельник. Такое же название усваивалось и небольшим монастырям в труднодоступной местности. Позже так стали именовать не только небольшие монашеские обители и скиты, но даже очень многолюдные монастыри, возникавшие в глухих лесах и степях. В свое время довольно широкую известность приобрели пустыни: Оптина, Саровская, Глинская, Голосеевская, Флорищева и др. Была некогда своя Пустынь и под Минском...

Так в XIX – нач. XX в. называлась дача-ферма, принадлежавшая минским православным архиереям. Располагалась она в районе нынешнего автозавода, но раньше это был пригород. Появление дачи с таким символичным названием связано с именем Минского архиепископа Антония (Зубко). Собираясь в 1847 г. оставить управление епархией и уйти на покой, преосвященный решил поселиться на этом месте, чтобы в уединенной обстановке, подобно монахам-пустынникам, предаваться чтению, духовным размышлениям и молитве. Для своего будущего уединения, любивший природу архипастырь, выбрал весьма живописный уголок – урочище, приобретенное им еще ранее на средства Архиерейского дома и потому прозванное по имени владельца Антоново. Это было возвышенное место над рекой Свислочь, за

которой простирались обширные заливные луга, а вдали виднелись холмы, покрытые хвойными и лиственными лесами, между которыми проглядывали пажити. На выхлопотанные в Святейшем Синоде деньги (3000 рублей) преосвященный Антоний построил дом и при нем устроил церковь, освятив в честь своего небесного покровителя – преподобного Антония Киево-Печерского.

Проектировал архиерейскую дачу епархиальный архитектор О.А. Вылежинский¹. Это был большой удобный дом в десять комнат, выстроенный из брусьев, заштукатуренный с внешней стороны глиной и выбеленный. Перед домом возвышалось широкое крыльцо с тремя входами: посредине находилась парадная стеклянная дверь, украшенная снизу узорчатой резьбой; по сторонам – двери попроще, со стеклянными окошками вверху. Центральный вход вел в переднюю и далее в просторный зал в середине дома, откуда имелся выход на заднее крыльцо. Из зала дверь справа вела в канцелярию, слева – в гостиную, из которой можно было пройти в спальню, а оттуда в алтарь церкви. С улицы в домовый храм можно было попасть через левую боковую дверь парадного крыльца. Обстановка в церкви была очень скромная: алтарь отделялся одноярусным иконостасом с писанными на холсте иконами, утварь и ризница были самые простые.

Правые боковые двери с крыльца вели в сени, соединенные с передней. Из сеней можно было попасть в лакейскую и длинный коридор, откуда дверь направо вела в библиотеку, а налево – в помещение для священника. В конце коридора была устроена уборная².

Вот как описывал Пустынь в своем замечательном очерке «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» П.М. Шпилевский, побывавший там в нач. 1850-х гг.: «Пустыня, красивый хутор, окруженный сосняком и березовыми лесами, славящийся своим чистеньким прудиком, садом и домиками из мягкой глины с

¹ Вылежинский Осип Андреевич (†1869) – коллежский ассесор, минский епархиальный архитектор (с 22 февраля 1846 г.), принимал участие в постройке зданий Минской духовной семинарии, архиерейского дома и храма на Троицкой горе.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 835. – Оп. 1. – Д. 329. – Л. 1.

примесью вереса, построенными по плану самого владельца хутора, архиепископа Антония, бывшего минского преосвященного, известного любителя агрономии и естественных наук, который живет в Пустыне»³.

Впрочем, архиепископу Антонию недолго пришлось наслаждаться уединенной обстановкой. Дело в том, что живописный уголок, в котором располагалась Пустынь, полюбил также и новому Минскому архиерею Михаилу (Голубовичу), сменившему на кафедре архиепископа Антония. Преосвященный Михаил часто выезжал в Пустынь развлекаться, отдохнуть от епархиальных дел и даже подолгу живал там в летнее время. По воспоминаниям современников, архиепископ Михаил обладал незаурядным умением и редкой любовью к садоводству. Со временем на пространстве между домом и рекой он развел прекрасный с цветником сад, в котором, кроме отборных и редких фруктовых деревьев, росли и несвойственные белорусскому климату породы, например кедр и др. Из цветов преосвященный более всего любил георгины⁴.

На страницах его дневника мы находим заметки, касающиеся архиерейской дачи. 23 мая 1865 г. преосвященный записал: «Мороз побил горох, огурцы, яровой хлеб и мои георгины в Пустыни». А вот запись, сделанная через неделю: «Беспримерная весна! Полторы недели тому назад приморозок, после приморозка сварил в Пустыни горох, бобы, картофель рассаду, ячмень, огурцы, а сегодняшней ночи [приморозок], с 28 на 29, все доконал. Георгины совершенно уничтожены»⁵.

Следует заметить, что при архиепископе Михаиле Пустынь не слишком напоминала жилище отшельника. Все чаще туда навевались, конечно, с разрешения хозяина – архиепископа Антония – многочисленные знакомые преосвященного Михаила. А их надо сказать у последнего было немало, поскольку, будучи человеком общительным, архиепископ водил широкие

³ Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П.М. Шпилевский. – Минск : «Беларусь», 2004. – С. 152.

⁴ Освящение церкви в Минском загородном Архиерейском доме // Минские епархиальные ведомости. – 1881. – № 15. – С. 351–354.

⁵ Дневник архиепископа Михаила (Голубовича) : 1865–1867 гг. – Архив автора.

знакомства с людьми самыми разными. Частенько в Пустынь заезжали представители губернской знати, разные именитые люди, чиновники, военные, духовенство. Правда, искали они там не столько молитвенного уединения, сколько приятного времяпрепровождения. Всем нравился ухоженный красивый фольварок, и особенно приятно было там проводить маевки, поэтому гости нередко приезжали целыми семьями. Известно, что в Пустыни бывали: минские губернаторы граф Э.Ф. Келер и П.Н. Шелгунов, Ковенский епископ Филарет (Малышевский), Минский католический епископ Адам Войткевич, владелец имения Мурованый двор английский барон Рутлянд, минский вице-губернатор А.В. Лучинский, минский маршалок Л.А. Слотвинский, управляющий минской Палатой государственных имуществ В.Д. Севастьянов, генерал граф Апраксин, генерал-лейтенант И.Е. Штаден, генерал-майор П.М. Мейер, генерал-майор М.И. Пуцин, генерал-майор барон Сакен, командир 119-го Коломенского полка полковник П.А. Полторацкий, уланский полковник Д.К. Гербель, жандармский полковник Э. Штайзе, доктор медицины и профессор Военной медико-хирургической академии в Петербурге Г.К. Кулаковский, главный врач Минского военного госпиталя П.С. Топорнин, первый директор народных училищ Минской губернии А.А. Кандидов, губернский архитектор М.К. Хрищанович, статский советник М.И. Казаринов (впоследствии минский городской голова), минский почтмейстер А.И. Ломачевский, издатель и публицист И.О. Эремич и многие другие. Частым гостем в Пустыни был губернский предводитель дворянства Евстафий Прошинский, будучи не только другом архиепископа Михаила, но и почти соседом, как владелец Лошицкого имения⁶.

Для многочисленных гостей архиепископ Михаил еще с весны устраивал в саду обширную парусиновую палатку⁷. Желаящие могли покататься по Свислочи в лодочке, в жаркий день принять душ под «искусственным водопадом», или погулять по живописным окрестностям. Порой здесь бывало довольно шумно: музыка, игры,

⁶ Дневник архиепископа Михаила (Голубовича) : 1865–1867 гг. – Архив автора.

⁷ Янушкевіч, Я. Дыярыюш з XIX стагоддзя: Дзённікі М. Галубовіча як гістарычная крыніца / Я. Янушкевіч. – Мінск : Хурсік, 2003. – С. 150.

детский смех, кто-нибудь из военных мог развлечь компанию фейерверком⁸. В 1859 г. архиепископ Михаил купил для Пустыни у графа Эмерика Чапского бильярд⁹.

Нередко преосвященный Михаил в день своего ангела, 8 ноября, когда отмечается собор архистратига Михаила, устраивал народные гуляния с музыкой в Пустыни и находившемся неподалеку хуторе Антонове, также принадлежавшем минскому Архиерейскому дому. 8 ноября 1865 г. преосвященный записал в дневнике: «По дороге зашли на бал в Пустыни и в Антонове. Ах, как еще грязно у простого народа»¹⁰.

Возможно, беспокойная обстановка в Пустыни побудила архиепископа Антония (Зубко) со временем переселиться в свое имение Солодзеневичи в Борисовском уезде¹¹. В 1862 г. он перебрался в Жировичский Успенский монастырь, откуда спустя три года по настоянию митрополита Иосифа (Семашко) переехал в Пожайский Успенский монастырь близ Ковно, где и скончался в 1885 г. Он оставил по себе память не только как один из деятелей воссоединения западнорусских униатов, но и как автор воспоминаний «О греко-униатской церкви в Западном крае»¹².

После переезда преосвященного Антония в Пожайский монастырь, построенная им дача перешла в собственность минского Архиерейского дома, и уже официально сделалась летней резиденцией Минских архиереев.

В ноябре 1865 г. в Пустыни гостил статский советник Федор Дмитриевич Воинов – петербургский чиновник, находившийся по делам службы в Минской губернии. Позже он опубликовал «Путевые записки», в которых в частности писал: «В окрестности Минска

⁸ Янушкевіч, Я. Дыяршыюш з XIX стагоддзя: Дзённікі М. Галубовіча як гістарычная крыніца. – С. 154.

⁹ Там же. – С. 155.

¹⁰ Дневник архиепископа Михаила (Голубовича): 1865–1867 гг. – Архив автора.

¹¹ Правящие архиереи Минской епархии 1793–2003 гг. / авт.-сост.: Коржич Николай, иерей; Кривонос Феодор, иерей; Шейкин Г.Н. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор, 2003. – С. 73.

¹² Антоний (Зубко), архиепископ. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. – Санкт-Петербург, 1889. – С. 68–76.

много лесов сосновых и потому посещать их весной и летом можно не без удовольствия. Здесь же находится много небольших фольварков, принадлежащих разным владельцам. Особенно замечательны два фольварка, принадлежащих архиерейской экономии: Антоново и Пустынь. Вид Пустыни очень живописен. Дом архиерейский, с церковью при нем, стоит на довольно крутой возвышенности; вниз по косогору идет сад с разными, искусно устроенными цветниками, огородом и парниками; далее идет большой луг, по левую сторону которого тянется лес, а по правую течет река Свислочь. При церкви находится священник для отправления воскресных и праздничных церковных служб; многие окрестные жители стекаются сюда для молитвы. К фольваркам принадлежит большое количество земель и леса. Часть земли обрабатывается экономией архиерейского дома, а остальная земля отдается в аренду. Даже часть города Минска расположена на земле, принадлежащей экономии; поселившиеся на этой земле жители, платят экономии чиншевые деньги. По соседству с Пустыней находится имение Лошица. Имение это небольшое, но хорошо устроенное. При нем находится господский дом, винокурня, хорошая мукомольня мельница, устроенная на реке Свислочи, и огромный фруктовый сад. Лошица и Пустынь, по своему прекрасному местоположению, нередко посещаются летом и весной городскими жителями»¹³.

К тому времени в Пустыни появились уже новые постройки, развилось хозяйство. Рядом с главным домом находился жилой дом поменьше, для прислуги, в пять комнат. Из хозяйственных построек в Пустыни имелись: гумна, амбар, погреб, ледник, коптильня, хлев для рогатого скота, хлев для свиней, конюшня. Известно, что на 1868 г. там держали: 5 кобылиц, 4 коня, 5 волов, 2 бугая, 15 коров, 11 телушек, 3 бычка, 29 овец и баранов, 11 ягнят, 8 свиней, 9 индюков и 25 кур¹⁴.

Когда архиепископ Михаил засобирался на покой, то так же, как и его предшественник, подумывал поселиться в Пустыни.

¹³ *Воинов, Ф.Д.* Путевые записки ст. сов. Ф.Д. Воинова или воспоминания о пребывании его в Минской губернии с февраля 1865 по 1 мая 1866 года / Ф.Д. Воинов. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 11–12.

¹⁴ Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 32177. – Л. 75–75 об., 80.

Но... обстоятельства сложились иначе. Остаток жизни он провел в Жировичах.

Его приемник архиепископ Александр (Добрынин) «по любви к уединению» также часто и «с особенным удовольствием» проводил в Пустыни летнее, свободное от занятий время¹⁵.

Постоянным же насельником в Пустыни после архиепископа Антония (Зубко) был престарелый игумен Арсений (Короткевич). Именно об этом священнике и упоминал в своих «Путевых записках» Ф.Д. Воинов. Игумен Арсений был человеком образованным и духовно настроенным. После окончания Полоцкой греко-униатской семинарии он посвятил себя служению Церкви в монашеском звании. В 1829 г. принял священный сан. На протяжении почти двадцати лет учительствовал и инспекторствовал в духовных училищах: Белорусском, Полоцком, Оршанском, Ляданском, Вердиновском и Божинском. В 1843 г. получил назначение на должность духовника Минского архиерейского дома. Отец Арсений исповедовал трех Минских архиереев: Антония, Михаила и Александра. Это был человек доброй души, кроткий, отзывчивый. Живя в Пустыни, он часто собирал вокруг себя крестьянских детей, учил их молитвам и церковной грамоте, водил в церковь и нередко при одном лишь их участии совершал богослужения. Для старца Арсения Пустынь действительно стала местом молитвенного уединения. Там же он был и похоронен в 1877 г. Могилка его впоследствии «нередко посещалась и орошалась слезами признательных учеников и учениц»¹⁶.

После смерти отца Арсения Пустынь на несколько лет совершенно обезлюдела. Занявший в том же году Минскую кафедру епископ Евгений (Шерешилов) не стал пользоваться загородной дачей, поскольку климатические условия местности плохо влияли на его здоровье. В доме никто не жил, церковь упразднили, а богослужebное имущество вывезли в Минск.

Жизнь в Пустыни возобновилась лишь при новом Минском епископе Варлааме (Чернявском), вступившем в управление кафедрой в 1880 г. Загородный дом по своему расположению и

¹⁵ Освящение церкви в Минском загородном Архиерейском доме. – С. 352.

¹⁶ Там же. – С. 351–354.

удобству пришлось ему по душе и вскоре сделался любимейшей резиденцией в летнее время. Епископ Варлаам сразу же распорядился возобновить в Пустыни и домовую церковь.

12 июля 1881 г. в день пророка Илии, преосвященный Варлаам торжественно освятил обновленную церковь, как и прежде в честь преподобного Антония Печерского. В торжестве освящения, а затем в совершении литургии участвовали наместник Свято-Духова монастыря архимандрит Иосиф, кафедральный протоиерей Григорий Галин, ректор семинарии протоиерей Николай Дмитриевский и ключарь собора протоиерей Евстафий Пастернацкий. На освящении присутствовало много гостей и среди них: минский губернатор А.И. Петров, вице-губернатор П.М. Альбединский, городской голова Н.Н. Голиневич, директор классической гимназии Н.М. Стефани, директор народных училищ Э.Е. Тимофеев и др. Немало пришло в храм помолиться и живших поблизости крестьян, «которые с радостью не только сами, но и, неся на руках малюток своих, поспешили на торжество освящения своей, как называли они, церкви». Нашлись между ними и такие, кто накануне освящения попросился читать и петь на клиросе во время вечернего богослужения. Это были именно те дети, с которыми когда-то занимался старец-игумен Арсений, но теперь уже взрослые, отцы семейств. Поэтому и называли они пустынную церковь «своей» и богослужебные книги в ней тоже «своими».

После окончания богослужения епископ Варлаам «в избытке благодарных чувств, пригласил всех, почтивших торжество освящения церкви, на радушный завтрак и обед». Не отпустил он без благословения и угощения и собравшийся на праздник простой народ. В тот же день архиепископу Антонию (Зубко), как основателю Пустыни, преосвященный Варлаам послал в Пожайский монастырь поздравительную телеграмму¹⁷.

Пустынь по-прежнему оставалась для многих горожан излюбленным местом времяпрепровождения. Неизвестно, правда, как часто бывали там последующие минские архиереи.

В нач. XX в. в Пустыни случилось чрезвычайное происшествие. Ночью 9 марта 1907 г. неизвестные злоумышленники ограбили архи-

¹⁷ Освящение церкви в Минском загородном Архиерейском доме. – С. 351–354.

ерейскую дачу. Нападавших, как выяснила полиция, было 10–15 человек, вооруженных револьверами и холодным оружием. По одним сведениям, грабители разбили окно в домово́й церкви и через него проникли внутрь. По другим, ворвались в дом в то время, когда проживавший там престарелый монах Симеон, разбуженный лаем собак и громким стуком в дверь, вышел во двор, чтобы узнать, в чем дело. Отца Симеона тотчас схватили, связали и повалили на снег, где он под присмотром нескольких человек пролежал около двух часов. Совершенно окоченев от холода, старец-монах стал просить, чтобы его отнесли в дом. Грабители втащили отца Симеона в комнату, положили на диван, привязав ноги к ножкам дивана. Один из грабителей предложил зарезать монаха, как свидетеля. Однако другие отвергли эту мысль, причем кто-то заявил, что лишать жизни старика не стоит, поскольку он не в силах оказать сопротивление.

При осмотре места преступления, полиция обнаружила в помещении церкви рюмку, объедки селедки и ломти хлеба. Видимо, злоумышленники, прежде чем приступить к грабежу, решили подкрепиться. В алтаре царил полнейший беспорядок: все было перевернуто вверх дном, на престоле разорвано облачение...

Из алтаря грабители похитили сосуды для освящения хлебов, два подсвечника и паникадило. В саду архиерейской дачи были найдены некоторые металлические части украденных вещей. Искали похитители в церкви деньги, но их там не оказалось.

Из церкви злоумышленники, взломав двери, проникли в другие помещения, где устроили тщательный «обыск». Из архиерейских покоев унесли две рясы архиепископа Михаила (Темнорусова) и оконные шторы. С монаха Симеона сняли сапоги и отняли 1 рубль 50 копеек, найденные в кармане его подрясника. Грабители унесли также чай и сахар монаха.

Искали злоумышленники цепь от колодца стоимостью около 100 рублей, а также котел для бани. На вопросы, где цепь и котел, еле живой монах ответил: «Цепь завезена в Минск, а котел еще до вас украли в прошлом году».

Со двора грабители похитили пять колоколов, висевших на столбах, которые предварительно спилили.

По свидетельству отца Симеона у некоторых злоумышленников лица были вымазаны сажей – для маскировки.

Через несколько дней пресса сообщила, что благодаря «некоторым случайностям», полиция напала на след лиц, ограбивших Пустынь¹⁸. Однако, были ли они пойманы, выяснить не удалось.

Возможно, продолжением этой истории стал пожар, случившийся в Пустыни 14 мая того же года в 12 часов ночи. Огонь полностью уничтожил жилой дом, в котором располагались архиерейские покои и церковь, а также некоторые другие постройки. Уцелели лишь стоявшие на некотором удалении кухня и конюшня. На даче в это время жил один только лесной сторож, который во время пожара отсутствовал. Никто не сомневался, что пожар устроили злоумышленники¹⁹.

Через некоторое время дачу отстроили заново. Сохранилась страховая опись имущества домово́й церкви, по которой можно судить о ее предметах. Так, согласно описи в алтаре церкви имелись: Евангелие в бархатном переплете, серебряные потир, дискос и звезда, металлические дарохранительница, напрестольный крест, лжица, копие, блюда, четыре светильника, кадильница. Кроме иконостаса в храме имелись еще десять икон, две хоругви, плащаница и деревянный выносной крест. Ризницу составляли два комплекта священнического облачения. Несмотря на то, что помещение храма было небольшое, там имелся архиерейский амвон, два передвижных клироса и свечная конторка. Пол устлала два ковра. Самым ценным среди имущества были три колокола, общей стоимостью в 120 рублей²⁰.

Во время Первой мировой войны в Пустыни было устроено что-то вроде санатория для больных и раненых, которые уже прошли курс лечения и нуждались лишь в отдыхе и питании. Возможно, поэтому уже при советской власти в межвоенный период на месте Пустыни функционировал ночной санаторий.

После Второй мировой войны Минск стал застраиваться и разрастаться. Теперь там, где находилась Пустынь, располагается территория Минского автомобильного завода, а на месте архиерейской дачи возвышается промышленный корпус.

¹⁸ Ограбление архиерейской дачи // Минские епархиальные ведомости. – 1907. – № 6. – С. 195–197.

¹⁹ Пожар на архиерейской даче // Минские епархиальные ведомости. – 1907. – № 11. – С. 359–360.

²⁰ РГИА. – Фонд 799. – Оп. 33. – Д. 802. – Л. 487–488.